

Кто-то заступился за министра Чжана, и он был тронут, но внезапно Шэнь Чжу с насмешливым взглядом посмотрел на него, и он непроизвольно вздрогнул.

— Министр Чжан, задача Восьмой группы успешно выполнена, отдел пополнился двумя новыми сильными бойцами.

Министр Чжан:

«.....»

И что? Это он пришел требовать премию?

Министр Чжан нервно подергал уголком глаза: кто сказал, что жена Яня глупа?

Ситуация сильнее человека, он подаст заявку.

Шэнь Чжу нахмурился и достал телефон, который звонил и вибрировал.

— Алло, — с тех пор как у него появился телефон, он редко получал звонки, если дело не было срочным и важным, обычно предпочитал сообщения в WeChat.

— Здравствуйте, господин Шэнь, это Яо Сянцянь, начальник полиции.

После быстрого обмена любезностями начальник Яо тревожно сказал:

— Мне очень жаль беспокоить вас, но у меня больше нет выбора.

Голос Яо Сянцяня был хриплым, его слова звучали невнятно, словно во рту у него был клубок спутанной проволоки.

— Сяосяо похитили! Похитители — те самые наркоторговцы!

Сяосяо не вернулась домой прошлой ночью, телефон был выключен.

Сегодня утром Цзоу Мин срочно позвонил ему и передал записку, найденную во время еды, на которой был кровавый отпечаток руки.

Они никак не ожидали, что злодеи, не найдя слабое место у Цзоу Мина, решили похитить Сяосяо.

Начальник Яо просмотрел все записи с камер, единственное полезное видео длилось всего секунду.

Это было около восьми вечера на перекрестке перед кварталом Яо, где промелькнула фигура Сяосяо, а под ногами у нее что-то следовало.

Шэнь Чжу нахмурился:

— Несчастный случай? Этого не должно быть.

Судьба Сяосяо должна была быть благополучной и счастливой.

Если не воля небес, значит, кто-то вмешался. С участием мага это уже дело специального отдела.

Глаза Шэнь Чжу стали темными, он улыбнулся:

— Я разберусь.

Наркоторговцы не должны были злить Шэнь-даши. Шэнь-даши был недоволен, и теперь собирался устроить им разгром.

Горящее солнце фыркнуло и резко поднялось.

Яо Сянцяннь растерялся, обменявшись взглядом с Цзоу Мином, у которого на губах были волдыри:

— Господин Шэнь сказал, что разберется...

Через мгновение оба вздохнули с облегчением.

Цзоу Мин открыл рот, с трудом произнося:

— Простите, это я виноват, что Сяосяо пострадала.

— Не вини себя. Ты служил стране и народу, в чем ты виноват? Эти люди просто мстят мне. Эти наркоторговцы заслуживают смерти, Сяо Цзоу, не переживай, господин Шэнь уже занялся этим, — Яо Сянцяннь дрожащими пальцами провел по лицу.

— Господин Шэнь лично вмешался, с Сяосяо все будет в порядке, ведь он сам сказал, что у нее хорошая судьба.

— Верно. Вместо того чтобы переживать за Сяосяо, тебе нужно позаботиться о себе. Если ты сляжешь, что тогда будет? Вернись в постель, это приказ.

— ... Понял.

Шэнь Чжу засучил рукава, он был в ярости.

Миншэ быстро подскочил:

— Господин, могу я пойти с вами?

Хуашэ не хотела отставать:

— Господин, возьмите и меня, я хочу искупить вину. Я могу помогать, носить вещи.

— Да, и я тоже, — Миншэ похлопал себя по груди, осторожно добавив.

Шэнь Чжу улыбнулся, подняв подбородок.

Пошли.

Лазурный Дракон тихо засмеялся, его глаза были спокойны:

— Господин сам берется за дело, я пойду куплю несколько жареных кур, чтобы он мог поесть, когда вернется.

Сечжи приподнял бровь: Лазурный Дракон окончательно превратился в посыльного.

Жизнь не стоит того, продолжу читать конституцию.

Шэнь Чжу вышел за дверь, под палящим солнцем его тело было окружено золотым сиянием, гармонируя с солнцем.

Его черные глаза сверкнули золотом, тонкие пальцы медленно двигались, затем резко остановились.

— Нашел, — Шэнь Чжу усмехнулся.

Беглецы спрятались в малонаселенной горе Цюаньшань. Если бы это было несколько дней назад, когда большой призрак еще не был пойман, они бы сами нашли свою смерть.

Определив направление, он спокойно поймал такси.

Две змеи растерялись:

«.....??»

Не полетим?

[Система]: почесала лапку. Шэнь-даши не умеет. Хозяин, не прошедший смертельное испытание, обладает слабой силой. Хоть он и кажется в этом мире сверхъестественным, на самом деле довольно хрупок.

Таксист, обогнав и подрезав машины, занял место.

Думая, что получил заказ, таксист почувствовал, что ему показалось:

— Куда едем?

— Гора Цюаньшань.

— Не поеду, туда только черт пойдет, — таксист с отвращением махнул рукой, нажал на газ и рванул вперед.

Напрасная работа, таксист злился, что его обманули и он не смог взять пассажира, и решил выпустить черный дым.

Густой выхлоп застал змей врасплох.

— Невежа, господин, прикажете его поймать? — В глазах Миншэ загорелся злой огонь, он был готов действовать.

Шэнь Чжу улыбнулся:

— Не нужно, я уже заявил в полицию.

Шэнь-даши не был великодушным, он сразу же стукнул на начальника полиции.

Через два дня старина Ли, болтая с пассажиром, был остановлен полицией и с изумлением узнал, что его водительские права аннулированы.

Причиной было вождение в нетрезвом виде три месяца назад, но он же заплатил 8 000, чтобы

замять дело.

Старина Ли еще не успел осознать, что его лишили прав, как машину конфисковали, а его самого пригласили в участок.

Получив сигнал от «добропорядочного гражданина», начальник Яо сразу же отправил военный внедорожник, чтобы отвезти их к горе Цюаньшань.

Он сам поспешил следом, если бы не то, что Цзоу Мина насильно оставили в больнице, он бы тоже поехал.

Дорога была свободной, и через полчаса они были на месте.

В пещере, знакомой Шэнь Чжу, в углу были связаны трое полицейских, а Сяосяо была привязана к операционному столу в центре.

— Господин Ацзан, точно все будет хорошо? Полиция придет?

Пять жестоких и злобных людей сидели рядом, чистя стволы оружия, их главарь Шрам тихо спросил.

— Все в порядке.

Мужчина по имени Ацзан, не поднимая головы, оторвал голову ядовитой змее и выжал кровь в сосуд, отвечая на ломаном китайском.

Вытерев руки, Ацзан поднял глаза, его серые глаза смотрели на Шрама:

— Ты должен мне доверять.

Шрам сузил глаза, с опаской кивнул.

— Отпустите меня, и, возможно, вас помилуют! — Сяосяо второй раз оказалась в этом ужасном месте.

— Ха, шутишь, девочка, если нас поймают, нас расстреляют, мы мстим за наших братьев!

Их сеть была уничтожена, более 80 братьев погибли, только шестеро из них остались в живых, но они скрывались, как бездомные псы.

Раз уж нам не оставили шансов, мы будем бороться до конца!

Сяосяо:

— Тогда отпустите...

Взгляд Ацзана был как на насекомое:

— Лучше замолчи сейчас, я пока не хочу пускать тебе кровь и накладывать проклятие.

Сяосяо испуганно сжалась, глаза наполнились слезами.

Папа, господин Шэнь, спасите!

Ацзан с восхищением огляделся:

— Здесь хорошо, идеальное место для проклятий и призыва зла.

— М-м? Вот и они, — серые глаза Ацзана вспыхнули интересом и ненавистью. Он забормотал, разбрызгивая теплую змеиную кровь.

В глубине леса группа людей двигалась вперед.

За Шэнь Чжу следовали Яо Сянцян и четыре спецназовца, замаскированных под телохранителей.

Остальные полицейские разделились на две группы, одна рассредоточилась, другая была в полной боевой готовности у подножия горы.

Две змеи, получив разрешение, радостно побежали вперед, их силуэты были быстры, как молния.

Четверо спецназовцев сузили глаза.

Начальник Яо беспокоился:

— Господин Шэнь, детям опасно бегать...

— Ничего страшного, — Шэнь Чжу был равнодушен.

Начальник Яо хотел что-то сказать, но в голове промелькнула шокирующая догадка.

Некоторые вещи, вероятно, не для знания обычных людей.

Нужно знать меру.

Направление ветра изменилось, листья шелестели, и в воздухе распространился зловещий черный туман.

Шэнь Чжу погладил подбородок: это было интересно.

Начальник Яо был на грани.

— Проклятые трюки, недостойные внимания, — Шэнь Чжу ударил ладонью, окутанной золотым пламенем.

Как свирепый зверь, черный туман мгновенно рассеялся, без колебаний.

Начальник Яо:

«.....»

Начальник Яо:

«??»

— Чик-чирик, чик-чирик!

В тишине леса внезапно появилась веселая птичка, она сидела на ветке, склонив голову и наблюдая за ними.

Шэнь Чжу прищурился, зубы зачесались.

— Чик-чирик, ты неплох, неудивительно, что ты погубил моего неопытного младшего брата, но на этом все, чик-чирик...

Птичка вдруг заговорила, ее голос был хриплым, как скрип ржавой пилы, неприятным и резким.

Начальник Яо испугался: она заговорила! Он был уверен, что это была самая обычная птица, абсолютно не способная говорить.

Шэнь Чжу поднял бровь:

— Твой младший брат сам виноват.

Младший брат человека-птицы, вероятно, был тем, кто помог Чжан Кэню против Цинь Жуна.

<http://bllate.org/book/16899/1566957>